

18+

Диана Кеплер

**Во мраке
пламени**

*Собрание
стихотворений*

Диана Кеплер
Во мраке пламени.
Собрание стихотворений

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71040427
ISBN 9785006452718*

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Здравствуй, дорогой читатель! Присаживайся на кресло, завари себе горячий чай и укройся пледом, ведь так будет легче прочесть мои стихотворения о душевной боли, безответной любви и потусторонних мирах. А ещё зажги свечи, чтобы окунуться во мрак пламени. Полностью и безвозвратно.

Содержание

Сдавила голову мигрень	5
Я рисую твои глаза	6
Танго с Люцифером	7
Завтра будет намного хуже	9
Проснуться опять без тебя	11
По край наполненных тобой	13
Скиталица небес	15
Грешная любовь	16
Там, в душистом медовом саду	18
Горячие губы	20
Дойду до психиатра	21
И мне правда себя не жаль	22
Сходить с ума	24
«Я растаю серым пеплом над обрывом...»	26
Царевна Луна	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Во мраке пламени Собрание стихотворений

Диана Кеплер

© Диана Кеплер, 2024

ISBN 978-5-0064-5271-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сдавила голову мигрень

Сдавила голову мигрень.
Постель, заправленная наспех.
И так за днём проходит день
В безумной, горькой, дикой пляске.
Но шумный бал таит внутри
Сырую грусть вина в бокале.
И тускло светят фонари
В моём заброшенном квартале.

Я рисую твои глаза

Я рисую твои глаза..
Будто сказку и детскую небыль..
Они ясные, словно небо.
И зелёные, как лоза.
Они острые, будто бритва.
Будто поздне-осенний психоз.
В них незрима смертельная битва,
Ощутим январский мороз.
В них есть боль и ужасное горе,
Безразличие ваз стеклянных,
Синь прохладного чёрного моря,
Глубина моих рваных ран.

Танго с Люцифером

Я кружусь в полутьме лабиринтов,
В пустоте. Сквозь туман. За чертой.
Я кружусь под гудящие квинты
В танго с самим Сатаной.

Я стремительно был повержен,
Предо мною закрыли дверь!
А сейчас мою руку держит
Свет несущий. Сам Люцифер!

Sic transit gloria mundi,¹
Теперь зло восклицает: «Браво!».
В беспощадном жестоком бунте
Против Солнца восстанет Дьявол.

И Луна замерцает над миром,
Тусклым светом затихнет в вибрато!
Я кружусь со своим кумиром,
С повелителем смерти и ада!

Он мне что-то на ухо шепчет,
Загораются в зале факелы.
Он меня обнимает крепче

¹ Так проходит земная слава

С холодом. Падшего. Ангела.

Завтра будет намного хуже

Воспалённые лобные доли,
Рёбра сломаны от удушья.
Пусть сегодня ужасно больно,
Завтра будет намного хуже.

В моей комнате холод. Пусто.
Сердце замерло и погибло.
Слоем пыли на старой люстре
Воет ветер прерывисто. Хрипло.

Просыпаюсь от спазмов в горле.
Вмиг исчезла иллюзия счастья.
И в бредовой предсмертной агонии
Сигареты тушу о запястья.

Мои руки от слёз горькие.
В шрамах алых, ожогах, пепле.
Курят грустно «Sobranie». Тонкие.
И в отчаянии пишут: «Где ты?»

Мои губы по-зверски голодные.
Дефицит поцелуев, творчества.
Знаю, люди – тела инородные.
В моей жизни. В любви к одиночеству.

Не ругай, я прошу, за увечья,
За страданья заблудшей души.
Я так сильно желаю встречи,
Я так сильно желаю тиши.

Нарастает молчание к сумеркам,
Дождь целует за окнами лужи.
И пусть даже во мне всё умерло...
Завтра будет намного хуже.

Проснуться опять без тебя

Прокурил я балкон до дощечки,
Разобрал свой рассудок на части.
У меня психотропы в аптечке
И коллекция ран на запястьях.

У меня есть привычка – думать.
И играть свои глупые роли.
Я, наверное, всё-таки умер
Или как-то серьёзно болен.

Раскололся на сотни фрагментов,
Триллионы мельчайших долей.
Назови меня интровертом,
Только это не так, поверь.

Я люпины ращу под глазами,
И душистые флоксы под сердцем.
Только всё это скоро увянет,
Только всё это вмиг исчезнет.

За окном лишь деревьев верхушки
Зеленеют в миндальной дали.
Как бы всё не дошло до психушки,
Ну а там – один шаг до петли.

Вот уж чёрные тают птицы,
Светит жёлтая в небе луна.
Легче было бы застрелиться.
Чем проснуться опять без тебя.

Во сне

Темно вокруг. И комната без звука.
Мерцает луноликая в окне.
Вчера во сне я гладил твои руки
В пленительной апрельской тишине.

Я целовал муслиновый подол,
И ветер кудри вил из алого заката.
Благоухала слёзная юдоль,
Как пряности души моей когда-то.

Но всё ж беззвучна комната разлуки,
И вьётся лунный серп над грустным домом.
Я молчалив... И только твои руки
По-прежнему до боли мне знакомы.

По край наполненных тобой

Почувствуй осени дыхание...
Как пряность листьев под ногой
Шуршит, скорбя в воспоминаниях,
По край наполненных тобой.

В дождливом сумрачном лесу
Своих мечтаний утаённых
Я имя вслух произнесу
Твоё. В скитаньях обречённых.

Давно уж в облике печали
Я всё брожу туда-сюда.
И знаешь... Всё ещё скучаю
Я за тобой. Как никогда.

Как ни за кем. Моё паденье
В тоскливый обморок грядёт.
И скоро, чувствую, сгниёт
Душа в осеннем обострении.

Я просыпаюсь в отрицании,
Что сгинет всё во тьме ночной.
Но всё ж скорблю в воспоминаниях,
По край наполненных тобой.

Скиталица небес

О чём ты, луна, в эту тёплую пору мечтаешь?

Что скрываешь под ясным покровом блуждающих летних теней?

Под вуалью бессонниц, тоски, безответной любви и печали.

Под корою убежищ твоих очертаний – сосновых ветвей...

Что за тайна в твоём полновластном сиянии света?

Расскажи мне, скиталица ночи, среди россыпи дивных звёзд,

Средь манящих изгибов дождливого этого лета

Ты поведай, луна, тишину своих вдумчивых грёз.

Грешная любовь

– Почему ты не можешь влюбиться?

– Потому что сгорела дотла.

Пепел в небе, как вольная птица,

Вьётся всё без второго крыла.

Каждый раз после слова «Прощай»

Я всё верю, на чудо надеюсь.

Никогда ни о чём не мечтай,

Ты об этом сто раз пожалеешь.

После фразы «давай навсегда?»

Раскололся на части дуэт.

Я потеряна без тебя,

Будто мне всего десять лет.

Фонарями мигают проспекты,

Звёзды меркнут под полной луной.

Что ещё может быть эффектней,

Чем всю жизнь оставаться одной?

Сколько раз люди делали больно,

Столько раз больно делала я.

С меня хватит, пожалуй, довольно!

Я была уж любовью пьяна...

Мои чувства разбитые нежные

Проникают шипами под кожу.

И любовь моя пылкая. Грешная.

Постепенно меня уничтожит.

Там, в душистом медовом саду

Там, в душистом медовом саду,
Упивается ветром печаль.
И, лаская собой тишину,
Ночью тускло мерцает фонарь.
Укрывает вечерний туман
Поволокою томною крыши.
Всё что было – жестокий обман,
В коем сложно родиться и выжить.
Я Вам много писал стихов
Этим грустным и дивным летом.
Вряд ли кто-то из сказочных снов
Об себя бы тушил сигареты.
Вряд ли кто-то в бреду Ваших грёз
Ночью след заживлял от увечий
И иссохшие щёки от слёз
Бил руками при мысли о встрече.
Кто-то ли в сокровенных мечтаниях
Вам мерещился, вроде меня?
В неестественно долгом молчании
И потери в конце ноября.
Неужель над карминным шафраном
Вьётся песнь, серебрится луна.
В моём сердце – божественном храме —
Только Вы здесь навечно моя.

Только Ваше здесь имя – молитва.
И лишь Ваше обличье – икона.
Каждый день, просыпаясь разбитым,
Я мечтаю увидеть Вас снова.

Горячие губы

Где-то в парке безлюдном и грустном
Одинокий мерцает пейзаж.
Моя милая нежная муза...
Виртуозный осенний пассаж.

Я склоню свою голову ближе
К твоим гордым изящным плечам.
Только ветер срывает афиши
И гуляет по жёлтым холмам.

И молочные звёзды в луже
Сквозь иссохшие веточки дуба
Освещают влюблённые души
И целуют горячие губы.

Дойду до психиатра

В углу оскаленная морда,
На морде этой полоса.
И взвыли громко голоса,
И я сижу, как будто мёртвый.
Здесь всё горит: шкафы и книги,
Рубашки в клетку, стулья, стол!
Я бросился в слезах на пол
В отчаянном и жутком крике.
В крови ножи, и смотрит что-то
Как будто прямо сквозь меня.
И в небесах висит луна.
Она темна, страшна, безродна.
Во мне лишь горькая тоска
И ужас сковывает тело.
Ведь то, что там в углу сидело,
Застыло молча у виска.
Я повторяю вслух, как мантру,
Что черти только лишь в аду.
И либо я с ума сойду,
Либо дойду до психиатра.

И мне правда себя не жаль

Я боролся с предсмертной агонией,
Задыхался от пепла и дыма.
В горьких нотах последней симфонии
Я прочёл: «это неизлечимо».
Без эмоций, без чувств, без надежды.
С сигаретой меж пальцев своих.
Свою кожу презрительно режу.
Самый мёртвый из мира живых.
Я ведь клялся, что брошу и буду
Только правду всегда говорить,
Твоё имя навеки забуду,
Буду долго и счастливо жить.
Но я болен. Подавлен. Унижен.
Уничтожен твоим же «прости».
Ослепительной яркой вспышкой
Ты пришла и сказала: «Лети».
Я послушен. И в этом порок мой.
Я слова принимаю всерьёз.
Я считаю насилие нормой
И не лью из-за этого слёз.
Грустный взгляд на моих детских фото...
Он любого прожжёт дотла.
Даже если мне скажет кто-то:
«Как же доля твоя тяжела!».

Я отвечаю: «Не стоит монеты
За меня твоя грусть и печаль.
Моя песня почти что испета,
И мне правда себя не жаль».

Сходить с ума

Как же больно сходить с ума
В окружении стен квартиры.
Когда просится в двери тьма,
Струн касаясь на чёрной лире.

Как же больно не верить в чудо,
Когда яд растекается в венах.
Мне хотелось бежать отсюда...
Только стены... О, эти стены!

Как же больно терять себя же
Где-то в крохотных старых шкатулках,
В банках высохшей красной гуаши,
В наших летних с тобой прогулках.

В тех цветах, что хранил я в книге,
В тех конвертах с печатью «почта»,
В том отчаянном горьком крике,
В моих песнях, в моих же строчках.

Как же больно хранить молчание,
Отравляя себя умышленно.
Жить в иллюзии. Без сознания.
Гадко. Мерзко. И так бессмысленно.

Я привык к боли этой, но всё же...
В голове моей полный бардак.
Проникает иглой под кожу
Моих мыслей бездонный мрак.

«Я расту серым пеплом над обрывом...»

Я расту серым пеплом над обрывом,
Затеряюсь в лабиринтах пустоты.
На губах моих застыло твоё имя,
В мыслях горестных осталась только ты.

Царевна Луна

А на небе растёт молодая царевна Луна,
Очертанья её так изящны и так просты.
Она в образе мрака таинственна и бледна,
Так прекрасна и чувственна, как и ты.
Её кудри молочные дарят свет,
Ясных глаз в небе льётся печальный взор.
Но лишь только коснётся земли рассвет...
Она скроется тенью прозрачной в вершинах гор.
И уснёт в колыбели морей где-то там, за чертой
горизонта.
Сладким сном. Без пороков, без горечи, лжи и коварства.
С каждым днём всё отчётливей лунный контур,
Всё обширней и ярче небесное царство.
Её лик, словно твой, так же чист и волшебен,
Так же горд и чудесен в объятиях ночи.
И лишь звёзд затухающих падает пепел
На ресницы, прикрывшие синие очи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.